

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Anna Bennett

FIRST EARL I SEE TONIGHT

Copyright Anna Bennett, 2018

Published by arrangement with St. Martin's Press.

All rights reserved.

Редактор серии Ю. Милоградова

Оформление серии В. Воронина

Беннетт, Анна.

Б46 Случайный граф / Анна Беннетт ; [перевод с английского Е. И. Шагиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Светский роман: дневники дебютантки).

ISBN 978-5-04-108424-0

Ни для кого не секрет, что год, когда девушка начинает выезжать в свет, — самый волнительный и прекрасный в ее жизни. Балы, платья, атласные перчатки и, конечно, перспектива удачного замужества. Но для мисс Фионы Хартли это чудесное время омрачено жесткими условиями, которые поставил ей шантажист. Перед ней стоит нелегкая задача — и почему такому не учат в школе для девочек? — любыми способами заставить лорда Рэйвенпорта на себе жениться.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-108424-0

© Шагина Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Манеры мисс Фионы Хартли были далеко не безупречны, но даже она не привыкла писать письма малознакомым джентльменам. И ей уж точно не приходилось делать в них предложение руки и сердца.

До этого момента.

Она сидела за столом, хмурилась и щекотала подбородок кончиком пушистого пера, которое держала над листом чистой бумаги. В школе для девочек мисс Хэйвинкл, где она училась, не преподавали искусства делать предложение графу.

Но, с другой стороны, директриса не могла охватить ни одну из действительно важных тем, например, как пройти по улице в нелепой шляпке, не чувствуя себя глупо. Или как правильно бить по мячу для крикета в платье и двух нижних юбках.

И, к сожалению, мисс Хэйвинкл так и не дала Фионе того урока, в котором она больше всего нуждалась: как застенчивой наследнице огромного состояния определить, кто из ее поклонников заинтересует ее, а кто — ее деньгами. Увы, знакомые Фионы, казалось, не могли понять, что она прежде всего человек и существует совершенно независимо от своего значительного приданого и баснословного богатства, которое когда-то достанется ей в наследство. Вероятно, это было наивно, но она всегда мечтала выйти замуж за

человека, которому она действительно не безразлична. Возможно, даже за любящего ее человека.

По крайней мере, теперь ей больше не нужно беспокоиться о продолжении этих бесплодных поисков. Мечта о браке по любви была разрушена вчера днем, когда на ее имя пришло самое обычное письмо.

Фиона с любопытством взяла конверт, на котором стояло ее имя, подняла его с серебряного подноса, любуясь плотной бумагой и изящным почерком. Но когда она открыла и прочитала послание, у нее кровь в жилах застыла от страха.

Никто не должен узнать тайну, которая содержится в этом письме... ни ее родители, ни ее дорогая подруга Софи, ни власти. И уж точно не ее младшая сестра — Лили.

Дрожь пробежала по коже Фионы, несмотря на шелковую шаль на плечах и уютный огонь в камине спальни. Мерзавец, который послал эту ужасную записку, очевидно, знал, что она пожертвует всем, лишь бы защитить свою сестру, и потребовал непомерную сумму денег, чтобы сохранить тайну Лили. Но достать такую крупную сумму было нелегко даже для богатой наследницы.

Отца не было в городе и не будет еще по меньшей мере неделю. Но даже располагай она временем, Фиона не решилась бы сообщить ему шокирующее известие, опасаясь, что его слабое сердце не выдержит. После того как папа упал в обморок в своем кабинете в прошлом году, врач велел ему избегать излишних переживаний. Родная мать Фионы уже умерла, и мысль потерять еще и отца приводила ее в ужас.

Большую часть ночи она не спала, думая, что делать, и пришла к единственному логическому выводу. Ей нужен был титулованный муж, и как можно скорее.

Граф Рэйвенпорт был идеальным кандидатом на эту роль. Ходили слухи о его отчаянном финансовом положении, и

хотя он был обручен, его невеста разорвала помолвку две недели назад. Полное отсутствие средств и мрачноватый характер графа заставляли держаться в стороне большую часть матушек, предлагавших невест на выданье, что снижало конкуренцию и увеличивало шансы Фионы на успех.

Он пришел ей в голову и еще по одной причине: в самую унижительную ночь в ее жизни граф был к ней добр. Она споткнулась на бальном паркете и упала прямо в оркестр, отчего музыканты растеряли все свои ноты. Ее партнер по танцу замер в ужасе. Многие гости захихикали.

Только лорд Рэйвенпорт вызвался подать ей руку, без особых усилий подняв ее на ноги. Таинственным образом это простое прикосновение, когда его большая рука в перчатке обхватила ее руку, одновременно успокоило и взволновало Фиону. Та краткая встреча много значила для нее, но она не была уверена, что граф знает даже, как ее зовут.

Тот факт, что граф был еще и красив, значения не имел. Это было совершенно неважно, правда. Но если его озорная улыбка заставляла Фиону время от времени чувствовать порхание бабочек в животе, она не видела в этом ничего плохого. В конце концов, она заслуживает получить какую-то выгоду от сделки, а какой девушке не понравится иметь высокого, атлетичного, крайне привлекательного мужа, хотя бы и фиктивного? Свое сердце она, конечно, отдавать ему не собиралась.

Тем не менее ей хотелось нарисовать его... когда-нибудь. Пока она еще не знала его достаточно хорошо, чтобы отдать ему должное. О, внешность его она помнила отлично: темные волосы, разметавшиеся по лбу, нос с небольшой горбинкой и телосложение боксера. Но, несмотря на его самоуверенное поведение, он был более замкнут, чем многие другие, и не хотел показывать, кто он такой на самом деле. Она, как никто другой, уважала это.

Фиона постучала ногтем по блестящему красному дереву стола в полной решимости действовать дальше. Но как же заговорить о браке — они ведь едва знакомы?

Пожав плечами, она окунула перо в чернила и позволила ему заскользить по бумаге.

*Дорогой лорд Рэйвенпорт,
мы не были официально представлены друг другу, но Вы можете помнить меня по балу в Милбруке, где я споткнулась во время котильона и рухнула на музыкантов, сбив со стула скрипача. Как насчет того, чтобы пожениться и провести вместе всю оставшуюся жизнь?*

Кажется, слишком откровенно. И чересчур прямолинейно. Мисс Хэйвинк была бы шокирована неприличным поведением Фионы. Хотя мысль о том, чтобы шокировать бывшую директрису, слегка подняла Фионе настроение, такое письмо не подойдет. Вздохнув, она выбросила его в мусорное ведро, достала из ящика стола чистый лист бумаги и начала писать заново.

Она приняла самый вежливый и деловой тон, учитывая довольно дерзкий характер своей просьбы.

*Дорогой лорд Рэйвенпорт,
я пишу Вам с необычным, но вполне искренним предложением. После долгих размышлений я пришла к выводу, что нам обоим было бы выгодно пожениться. У меня очень большое приданое, которое, я уверена, вам пригодится. Кроме того, я обещаю быть очень нетребовательной женой. Вы свободны преследовать собственные интересы, более того, я буду этому рада.*

Все, что я прошу взамен, это оставить мне небольшой участок земли с коттеджем в Корнуолле, пять тысяч фунтов стерлингов для собственного пользова-

ния и выделить разумное ежегодное пособие. Эти деньги я буду тратить, как мне заблагорассудится, без каких-либо объяснений или вмешательства с вашей стороны.

У меня есть одна последняя просьба. Мы должны пожениться в течение двух недель. Я понимаю, что это может показаться опрометчивым, но поскольку наш союз — это просто формальность, я не вижу причин для задержки. Пожалуйста, рассмотрите мое предложение и ответьте при первой же возможности.

Искренне Ваша,
мисс Фиона Хартли.

Наконец, она была вполне довольна результатом. И все же у нее дрожали руки, когда она складывала письмо и плавила сургуч для печати.

После отправки письмо уже не вернуть; сказанного не воротить. Невозможно узнать, как лорд Рэйвенпорт отреагирует на предложенную ею сделку. Он может рассказать об этом всем своим друзьям и сделать ее посмешищем в свете или же не пожелать удостоить ее предложение ответом. Но это был единственный доступный ей способ избавить ее сестру, Лили, от невыносимых насмешек и боли. У Фионы не было выбора.

Услышав стук в дверь спальни, она испуганно вздрогнула и быстро спрятала письмо в складках юбки.

— Войдите, — сказала она, пытаясь изобразить неприкрытый тон. Ее бойкая горничная, Мэри, ворвалась в комнату, и Фиона выдохнула.

— Простите за вторжение, мисс Фиона. Мисс Кендалл пришла с визитом. Они с мисс Лили в гостиной и с нетерпением ждут вашего общества.

— Пожалуйста, скажи им, что я сейчас спущусь. Мне нужно несколько минут, чтобы... Подумать о своем абсолютном безумном плане. Смириться с будущим, которое включает

в себя прежде всего холодный брак без любви... чтобы закончить письмо.

Горничная разложила свежеприготовленное постельное белье на кровати под камчатным покрывалом:

— Я с радостью им передам. Но ваша сестра не отличается терпением. Не удивляйтесь, если она настоит на том, чтобы самой подняться за вами. — Мэри прислушалась к шуму за дверью и поцокала языком: — Увы, звучит так, как будто они с мисс Кендалл уже направляются сюда.

О боже. Фиона вскочила с кресла и сунула письмо Мэри в руки, чтобы не передумать.

— Пожалуйста, убедись, что его доставят немедленно. Дело очень важное, — сказала она, — и требует предельной осторожности.

Не успела горничная ей ответить, как в комнату ворвалась Лили, а за ней и несчастная Софи. Уперев руки в узкие бедра, Лили прищурилась на Фиону:

— Вот ты где. Почему ты прячешься в своей комнате в такой чудесный день? Мы с Софи отчаялись ждать, когда ты появишься, а нам ведь еще столько всего надо подстроить перед сегодняшним балом.

— *Подстроить* звучит довольно зловеще, — мягко сказала Софи. — Может быть, ты имела в виду *устроить*?

— Нет, нет, я имела в виду именно *подстроить*. — Лили раздвинула тяжелые бархатные шторы и подозрительно посмотрела на Фиону и ее горничную. — Мы не вовремя?

— Конечно, вовремя, — сказала Фиона с излишней веселостью в голосе.

Мэри спрятала письмо за спиной и сделала быстрый реверанс, незаметно отодвигаясь к двери спальни.

— Дамы, я предоставляю вас самим себе. Обязательно звоните, если вам что-нибудь понадобится. — Она улыбнулась Фионе, чтобы поддержать ее, и поспешила вниз по коридору.

Фиона поборола желание догнать служанку, схватить письмо и разорвать его на тысячу кусочков. Вместо этого она поприветствовала свою подругу теплыми объятиями и указала рукой на кресло рядом с кроватью.

— Какую неожиданную радость ты доставила своим визитом, Софи. Пожалуйста, располагайся, пока Лили объяснит нам, что за непредвиденный случай произошел перед балом. — Фиона повела бровью в сторону сестры. — Нет, подожди. Дай угадаю. Утром ты примерила синее шелковое платье и поняла, что лиф тебе мал?

Лили улыбнулась и запрыгнула к Фионе на кровать, весьма вульгарно подскочив на матрасе:

— Нет, с платьем все в порядке. Вторая попытка?

Фиона постучала пальцем по нижней губе:

— Не получается найти ленту для волос такого оттенка синего, который бы идеально подошел к туфелькам?

— Опять не угадала. — Лили села на край матраса, и знакомый блеск в ее зеленых глазах заставил Фиону почувствовать холодок на коже. — Я кое-что поняла во время утренней прогулки. Скоро будет месяц, как мы втроем принимаем участие в своем первом лондонском сезоне, но, несмотря на все, что мы узнали в пансионе, мы совершенно не готовы к реальной жизни.

Фиона обхватила рукой столбик у изножья кровати и улыбнулась:

— Сегодня утром у меня возникла похожая мысль. Но я сомневаюсь, что мисс Хэйвинкл согласится возместить нам стоимость обучения, если ты об этом.

Софи убрала прядь золотистых волос за ухо и слегка наклонила голову:

— Я считаю уроки директрисы весьма поучительными. Возможно, я бы и обошлась без бесконечных спряжений французских глаголов, но она все же научила нас, как избегать множества промахов в обществе.

— Ты бы все равно их избежала, — сказала Лили, и Фиона согласилась с ней. Софи обладала природным изяществом, была неизменно вежлива и никогда ни о ком не говорила плохого. — Кроме того, — продолжила Лили, — я не говорю об очевидных вещах, как, например, какой вилкой есть первое блюдо или как правильно обращаться к вдовствующей герцогине. Я хочу знать... более важные вещи.

Софи нахмурила брови.

— Какие вещи?

Лили откинула голову назад и закрыла глаза.

— Я хотела бы знать, *каково это*, когда самый красивый мужчина в переполненной бальной зале смотрит прямо на меня.

— Как и я. — Фиона вздохнула. — И я хотела бы знать, каково это, когда он кладет руку мне на спину и шепчет мне на ухо. — Она села на ручку кресла Софи и легонько ткнула подругу в плечо: — *А ты что хочешь знать?*

Софи неловко повернулась в кресле, и ее щеки порозовели.

— Ну, я думаю, было бы полезно узнать, каково это... то есть, что именно чувствуешь, когда... ну, ты очарована кем-то.

— Ну, Софи, — вскричала Лили, — не ожидала от тебя такого распутства! Я впечатлена.

Софи закрыла лицо руками и застонала:

— Какой ужас! Мы можем забыть, что я это сказала?

Фиона обняла подругу.

— Не говори ерунды. Лили просто дразнит тебя. Ты можешь рассказать нам все, что угодно.

Лили спрыгнула с кровати, нетерпеливо убрав с лица длинный темный завиток.

— Да! Это *как раз то*, что нам нужно узнать. Я составляю список. — Она плюхнулась за стол Фионы и начала рыться в стопках набросков, которыми он был завален, прервавшись, чтобы рассмотреть один из них. — О, Фи, это блестя-

щий портрет леди Эверли, и попугай на ветке сзади просто восхитителен. Эта женщина — жуткая сплетница.

— Спасибо, — искренне сказала Фиона, — но я ничего такого не хотела сказать.

— Я знаю, — сказала Лили с восхищением, — и все же твои рисунки всегда раскрывают правду о людях. — Она еще немного порылась в набросках и открыла ящик стола. — У тебя есть чистый лист бумаги? — Она заглянула за стол. — Неважно, я возьму тот, который валяется в мусорном ведре.

— Нет! — Сердце Фионы заколотилось, когда она вырвала первый черновик предложения графу из рук Лили и скомкала его. — Этот список заслуживает нового, чистого листа. — Она быстро нашла один такой в ящичке и положила его перед сестрой, которая с любопытством взглянула на нее.

Лили приподняла тонкие брови, опустила перо в чернила и тщательно перечислила все, что они хотели испытать до окончания своего первого сезона:

— Конечно, это амбициозная задача, но я верю, что мы узнаем все это... и даже больше.

Фиона не разделяла оптимизма сестры. После сегодняшнего утра в свой первый сезон она будет вынуждена заняться поиском не столько любви, сколько мужа, причем в кратчайшие сроки. Шантажист потребовал оплату через две недели, а это означает, что она должна убедить графа жениться на ней за это время.

Очевидно, она не могла позволить себе роскоши наслаждаться осторожными, искренними, романтическими ухаживаниями. Но, конечно, у формальной, деловой и практичной помолвки должны быть преимущества, даже если в данный момент она таковых и не видит.

— Значит, мы все согласны? — Лили скорее издавала указ, чем спрашивала их мнения.

Фиона и Софи кивнули и прошептали, что согласны. Сопротивляться Лили было абсолютно бесполезно.

— Каждая из нас будет вести дневник, в котором запишет все эти вещи, — она помахала списком, — чтобы мы не забыли, каково это... влюбиться.

Софи закрутила головой:

— О боже. Я не могу писать такие вещи в дневнике. Что, если матушка его обнаружит?

Лили пожала плечами:

— Ты можешь сказать ей, что он мой.

— Матушка *знает* мой почерк. — Софи встала и прикусила кончик пальца. — Нет, дневник — это слишком опасно. Кроме того, я сомневаюсь, что у меня будет что записывать.

— Ерунда, — возразила Фиона. Как ни странно, идея ее сестры имела свои достоинства. Это хоть какая-то возможность взять ответственность за свою жизнь в свои руки, когда в их распоряжении, к несчастью, было так мало этих возможностей. — Если вы обратите внимание на свои чувства, вы обнаружите, что мелочи важнее всего. Искренние комплименты, галантные жесты, улыбки украдкой... Я думаю, стоит попробовать.

— Не нужно писать имена, если не хочешь, — добавила Лили, — пусть джентльмены останутся неназванными, если тебе угодно. Мы хотим запечатлеть только *чувства*.

— Но зачем? — спросила Софи. — Для кого мы пишем? Мы же не собираемся публиковать свои записи. — Она слегка побледнела. — Или собираемся?

— *Нет*. Дневники будут написаны в назидание только нам, — твердо сказала Фиона. Она строго посмотрела на свою младшую сестру. — Возможно, мы решим поделиться их содержимым друг с другом. А может быть, мы сохраним их на дне сундука, чтобы однажды, когда наши дочери впервые выйдут в свет, мы смогли рассказать им об этом непо-

вторимом сочетании восторга, страха и надежды, которое ощущаешь в свой первый сезон.

— Наверное, нет ничего плохого в том, чтобы кое-что записать, — сказала Софи, до сих пор настроенная более чем скептически. — Конечно, без имен.

— Хорошо. Тогда решено, — заявила Лили. — Мы начнем вести дневники прямо сейчас. Будем надеяться, что сегодняшний бал даст нам достаточно материала для записей.

Фиона внутренне сжалась. Если граф Рэйвенпорт появится на балу сегодня вечером — а она надеялась, что так и случится, — вокруг нее разыграется больше страстей, чем ей бы хотелось.

подавив волну паники, она взяла сестру и Софи за руки таким образом, чтобы они втроем образовали тесный кружок.

— За дневники дебитанток, — сказала она серьезно, — и за то, чтобы всегда выбирать свой путь, даже если он отличается от того, что мы себе представляли.

— Что-то случилось, Фи? — Софи обеспокоенно нахмурила брови. — Ты, похоже, чем-то озабочена. Ты же сказала бы нам, если бы что-то было не так, правда?

Софи чересчур проникательна, черт возьми.

— Боюсь, что-то действительно не так. — Фиона отошла от подруги и сестры и уперла руки в бока. — С платьем, которое я выбрала для сегодняшнего бала. Я решила, что оно выглядит ужасно. Поможете мне выбрать другое?

Лили подошла к шкафу и распахнула дверцы, горя желанием помочь.

— Мы ищем платье, которое не понравилось бы мисс Хэйвинкл? — бросила она через плечо с надеждой.

— Именно так, — ответила Фиона. Теперь, когда она сделала предложение графу, скромное белое платье казалось слишком скучным. Кроме того, она не сторонница полумер. — Давайте попробуем темно-розовый шелк?